

Рыбья. Война

рыба превыше всего

Князь Карп

Рыбья. Война. (глава 4)

«Автор»

2026

Карп К.

Рыбия. Война. (глава 4) / К. Карп — «Автор», 2026

Битва за санаторий «Жемчужина» и за город-курорт Лососёво переходит в самую яростную стадию! Позиции подводного спецназа Окуня прижаты к песчаному брустверу. Враг прёт напролом, засыпая бетонные ДОТы свинцом из шмайссеров и М16, а рикошеты уносят самое святое — правый ус пулемётчика Сомика! Но уходить к Богу в рай никто не торопится. В этот критический момент на передовой появляется самый неожиданный союзник — олигарх Карасик Карпушкин в грязном малиновом пиджаке и с волшебной палочкой за двести тысяч из «Магии вне Хогвартса». Когда Карпушкин врубает атомную магию «Гнев рыб», а с водонапорной башни врагам летят сюрпризы. Но бой утихает, объявляется рыбий тихий час, а в госпитале Лососёво Окуня ждёт новая, пугающая медицинская загадка Успеет ли спецназ подготовиться к новой волне штурма? Узнайте в этой взрывной, чисто конкретной главе!

© Карп К., 2026

© Автор, 2026

Князь Карп Рыбия. Война. (глава 4)

Глава 4

Глава 4

Окунь достал ПГ и высунулся из-за бруствера. Сделав несколько выстрелов и увернувшись от очереди из шмайссера и м16 командир спецназа запрятался обратно. Благодаря его выходке несколько орков отправились к праотцам. Вдруг просвистел снаряд из тигра, и ближайший дот рухнул — им была перевернутая легковая машин машина «малёк-3». Оттуда выпрыгнули Сомик и Верховка. У последней не доставало плавника, но рыба держалась. Подоспевшие караси- врачи посадили их на броневик «плотва-80». Бронетранспортер тронулся и двинулся в сторону Лососёво.

Из-за угла выскочил карась, одетый в малиновый пиджак, весьма заляпанный и грязный. Было видно, что несколько дней назад его жена карасиха бросила его на произвол судьбы, и тот обедал в ресторанах и жил не в своем особняке. В плавниках он сжимал палочку. Выюн, который очнулся буквально секунду назад, удивленно вылупил глаза на этого странного типа. Карась в малиновом пиджаке выглядел как классический бизнесмен из девяностых, который по чистой случайности свернул не туда по дороге в свой Карпоградский офис.

— Пацаны, здорово! — гаркнул Карась, тяжело дыша и поправляя испачканный в иле воротник. — Меня Карасик Карпушкин зовут! Короче, эти сухопутные черти мне всю малину испортили, особняк разбомбили, жена к теще жить уплыла! Но у меня на карте после закрытия сделки семь нулей рыблей лежали. Я в «Магию вне Хогвартса» заскочил, палочку за две сотни штук взял. Короче, чисто конкретно, куда стрелять?!

— а мерс где шестисотый? — задал резонный вопрос Кой, который вытирался от песка и ила.

Окунь оценил решительный настрой Карпушкина. Из-за песчаной отмели как раз вывалилась плотная стена орков в тяжелых стальных доспехах, яростно палящих из М16 и шмайсеров. Пули со свистом вгрызались в ил над головами спецназа. Один из орков упал от меткого огня стерляди, который сидел в пяти метрах от спецназовцев.

— Слышь, Карпушкин! — перекрикивая грохот, скомандовал Окунь. — Твой малиновый пиджак — отличная мишень, так что не высовывайся! Щит пули из М16 не удержит, он только от магии! Жди, пока они подойдут в упор!

Орки, почуяв легкую наживу, с диким улюлюканьем бросились на штурм окопа. Но они не знали, с кем связались. Когда до передовой шеренги врагов осталось десять- пятнадцать метров, Карасик Карпушкин хищно улыбнулся и с криком: «За пацанов! За Князя Карпа двенадцатого!» резко взмахнул своей дорогой палочкой.

— Гнев рыб! — взревел он.

Вокруг Карасика на полную дистанцию в 15 метров рванул ослепительный импульс чистой атомной магии Щуксы. Вся первая волна наступающих орков вместе со своими шмайсерами и М16 прямо в воздухе с шипением рассыпалась на атомы, оставив после себя лишь облака мутной гари.

— Ничего себе сходил в военторг... — прочистив уши, пробормотал глуховатый Выюн.

А в это время на правом фланге, завывая атомным реактором, «Атомный Карп-188м» Карася повернул свою огромную 132-миллиметровую пушку и сине-желтым залпом ураново-мифриловой энергии разнес в щепки очередной «Тигр», шедший на подмогу оркам. Тот успел разнести каморным снарядом легкий радио-танк «стерлядь-1», который выкатил перед дотом, в котором находились несколько рыб, которые либо перезаряжали пулемет, либо плыли наверх, наверх и наверх.... Но уходить к Богу в рай пулемётчики явно не торопились. Орки подобрались к укреплению на двадцать метров и попытались в упор расстрелять расчёт,

яростно всаживая свинец из шмайссеров и М16 прямо в бетонную амбразуру. Пули скрежета-ли по кладке, и одна из них рикошетом начисто оторвала Сомику правый ус.

Это стало их главной ошибкой. Обезумевший от праведного гнева Сомик, зажав рану плавником, резко выплыл из ДОТа прямо навстречу нападавшим. На ходу он вскинул грозный автомат системы Гольяна с увеличенным магазином на 40 патронов калибра 7,65 миллиметра.

— Поучитесь стрелять, сухопутные! — взревел Сомик, нажимая на спуск и заливая позиции орков свинцовым шквалом.

— Ах вы твари! Наших бьют! За пацанов! — поддержал его Карп Кой, глядя, как на ил ложатся обломки радио-танка «Стерлядь-1» рядом с идущим в контратаку Сомиком.

Окунь, вытирая песок с лица, мгновенно переключил рацию на частоту танкового батальона:

— Карась! Этот проклятый «Тигр» только что уничтожил нашу «Стерлядь», а пехота зажала пацанов у ДОТа! Сомик пошёл на прорыв в одиночку! Давай осколочный, быстро! Ото-мсти за усы!

— Принял, Четвёртый! Сейчас мы этого фашиста чисто конкретно на атомы перемно-жим! — отозвался из рации молодой ас Карась.

Экипаж «Атомного Карпа-188м» сработал ювелирно. Несмотря на поднятые взрывом тонны песка, лазерный прицел или системы наведения танка четко поймал силуэты вражеский солдат. Внутри атомного реактора «Карпа» бешено закрутилась ураново-мифриловая энергия.

—Заряжай осколочный! — прокомандовал Карась ии помощнику «танк AI».

—Есть зарядить! —послышался звук загрузки— бульканье рыб. —Снаряд готов!

Раздался оглушительный подводный гул — и огромная сто тридцати двух миллиметро-вая пушка выдала сокрушительный залп.

Сине-желтый энергетический луч пролетел толщу воды за секунды и рухнул в толпу орков, которая шла на подмогу товарищам, которые усиленно пытались убить сомика. У того кончился второй магазин и около тридцати оров валялись в нескольких метрах от него. У самого воина был прострелен плавник, но тот не чувствовал боли и просто всаживал свинец во врагов.

Карасик Карпушкин, наблюдая за этим зрелищем из своего окопа, восхищенно присвист-нул и поправил грязный малиновый пиджак:

— Вот это я понимаю — калибр! Слушай, Окунь, а у Князя Карпа двенадцатого в Кар-пограде много таких игрушек? А то у меня на карте ещё семь нулей осталось, я бы чисто для себя один такой «Карп-188м» прикупил, по Фашисто-Орчинску покатааться...

Окунь хмуро посмотрел на бизнесмена, передергивая затвор своего пистолета ПГБ:

— Карпушкин, не расслабляйся. Танк Карася здесь один, а пехота орков перегруппиро-вывается. Налим, Стерлядь, приготовиться! Поддержим Сомика огнём! Сейчас мы устроим этим гадам настоящий ад!

Бой на передовой у санатория «Жемчужина» полыхнул с новой силой. Окунь рванул из-за песчаного бруствера. Металлический биопротез хвоста, собранный Галерой, мощно толкал его вперёд сквозь плотную, забитую песком воду. В висках командира бешено стучало — если прямо сейчас не прикрыть Сомика, парня там и закопают.

Рядом, тяжело отдуваясь и поднимая плавниками тучи ила, плыл Карп Кой. Его яркая чешуя была идеальной мишенью для орков, но штурмовик только скалился, сжимая ПГМ в плавнике. Меткий Стерлядь, залёгший чуть позади на валуне, хладнокровно, без лишних соп-лей ловил в прицел каски врагов. Каждые несколько секунд его ствол выдавал глухой хлопок, и очередной сухопутный гад валился в песок.

Но плотное течение и донные завалы сковывали движения — спецназ Окуня физически не успевал прорвать эти проклятые двадцать метров до бетонного ДОТа. А там ситуация уже стала критической.

У Сомика в плавниках сухо и звонко щелкнул пустой затвор. Третий, последний магазин автомата системы Гольяна полностью опустел. Горячий от непрерывной стрельбы ствол опустился. Сомик, тяжело дыша и прижимая простреленный левый плавник к окровавленному боку, хмуро посмотрел на наступающих врагов. Оторванный правый ус продолжал сильно кровоточить, крася воду в багровый цвет.

Орки мгновенно поняли, что у пулемётчика кончились патроны. Один из них, здоровенный сухопутный фашист в стальной немецкой каске, злорадно ухмыльнулся, опустил свой шмайссер и шагнул вперёд. Он явно хотел взять израненного Сомика живьём для допроса в Берлине-52. Враг уже протянул свои грязные лапы к бойцу...

Раскатыстый, хлесткий подводный хлопок пререзал гул сражения. Тяжёлая пуля неизвестного крупного калибра, оставив за собой шлейф из водяного пара, прошла фашиста насквозь. Нападавший даже пикнуть не успел — его туша с пробитой головой мешком повалилась на песок прямо к ногам Сомика.

В ту же секунду армейские рации отряда Окуня затрещали, и на закрытую частоту рыб вышла она. Голос был холодным, спокойным и чертовски уверенным:

— Четвёртый, я Десятая. Это Селёdochка. Работаю с дальней дистанции от водонапорной башни. Пацанов у ДОТа вижу, держу под прицелом всю их шеренгу. Сомик, стоять на месте и не дёргаться, сейчас я этих любителей живой силы быстро на ноль помножу.

— Селёdochка, вовремя ты! — облегчённо выдохнул в рацию Окунь, падая за ближайший валун и вскидывая пистолет. — Сними тех двоих со шмайссерами слева от ДОТа, они Карпушкина обойти пытаются!

— Приняла, командир. Минус два, — отозвалась первоклассный снайпер, и на передовой снова бахнуло.

Два фашиста, пытавшиеся обойти позиции слева, синхронно рухнули в песок с прободениями в касках. Орки в панике завертели головами, не понимая, откуда прилетает смерть. А Карасик Карпушкин, чей малиновый пиджак уже окончательно пропитался пороховой гарью, дико заорал, заметив, что внимание врагов отвлеклось, и выскочил из окопа, выставляя вперёд свою покупную палочку.

В этот момент один очень умный орк, уцелевший после снайперского обстрела, умудрился незаметно проскочить к ДОТу с правого фланга. Понимая, что против невидимого стрелка у него нет шансов, этот хитрый сухопутный гад решил действовать наверняка. Он резко выскочил из-за бетонного угла, намертво перехватил раненого Сомика за шею, прикрываясь им как живым щитом, достал свой офицерский вальтер и с сухим щелчком взвёл курок прямо у его головы.

— Стоять, рыбы! — бешено заорал умный орк (с высоким IQ, приблизительно как у зайца (!)), пятясь к кустам. — Всем бросить стволы! Шаг вперёд — и я вышибу из вашего усатого всё его пособие прямо на ил!

Но фашист не учёл, с кем связался. сомик сдаваться не собирался. Пока орк самонадеянно орал, тот незаметно скользнул здоровым плавником под разгрузку, где у него покоился тяжёлый армейский кинжал. Резкий, молниеносный взмах снизу вверх — и Сомик с размаху вогнал лезвие орку прямо в бедро.

— Получи, пехота! — прохрипел Сомик.

Орк взвыл на все Лососёво от дикой боли, его вальтер вильнул в сторону, а сам хвостун мгновенно потерял равновесие — одним точным ударом сомик обеспечил врагу приятную процедуру:

—Добрый день, вы пришли на процедуру «ампутация ноги»! если вы подтверждаете свое действие, просьба крикнуть два- три очень нехороших слов.

Со стороны пациента послышался мат. Сомик наклонился и занес кинжал. Дабы враг не мучился, железный вороненый прибор был вонзен в грудь врага.

Враг выронил пистолет и повалился на спину, полностью открывшись. Сомик успел резко отпрыгнуть в сторону.

Карасик Карпушкин мгновенно оценил момент. Теперь, когда пулемётчик ушёл с линии огня, пришло время показать силу легального гражданского оружия. Магия Щуксы чётко распознавала своих, так что за Сомика можно было не волноваться. Бизнесмен победно ухмыльнулся и до упора вскинул волшебную палочку:

— А теперь веселое, чучела! — рывкнул Карпушкин, наводя палочку на остатки шеренги. — Гнев рыб!!!

Из кончика дорогой палочки с глухим хлопком рвануло ослепительное изумрудное кольцо. Одноногого орка вместе с его Вальтером и всей залёгшей в кустах пехотой фашистов мгновенно сожрало белое атомное пламя. В радиусе пятнадцати метров за секунду осталось только шипящее облако серой вонючей гари.

Из-за дымовой завесы, тяжело переваливаясь через донные валуны, наконец выплыл Карп Кой. Со своими сто девяноста тремя сантиметрами роста этот гигант-штурмовик выглядел монументально. Кой хищно оскалится, лев подхватил раненого Сомика под плавники и легко утащил его за бетонную стену ДОТа:

— Давай, перезаряжай свой «Гольян», пока Селёdochка им с башни мозги вправляет! — прогудел Кой, швыряя магазины.

Но Сомик уже не слышал друга. Зажав в руке окровавленный кинжал, израненный пулемётчик покачнувшись от потери крови, его глаза закатились, и он мешком повалился в глубокий нокаут прямо на широкую грудь стодевяностотрёхсантиметрового штурмовика.

— Сомик! Держись, брат! — гаркнул Кой, подхватывая бойца. —прием, я восьмой, у нас трехсотый, блиндаж одиннадцать, быстро! —проорал Кой в рацию

Подбежавшие караси-врачи мгновенно сориентировались, погрузили оглушённого воина на броню «Плотвы-80» и на полной скорости рванули в сторону госпиталя. Окунь, Налим и Карп Кой, пригибаясь под редкими шальными пулями, наконец преодолели последние метры и ворвались внутрь бетонного ДОТа, готовые занять оборону.

Внутри плавала пороховая гарь, бетон и соль. В углу, у разбитой пулемётной амбразуры, лежала Плотвичка...

Она была жива, но сильно контужена недавним взрывом «Малька-3». Чешуя бедняги была полностью покрыта серой бетонной пылью, а в плавниках она намертво сжимала пустую обойму от пистолета. Заметив Окуня, Плотвичка слабо улыбнулась и хрипло выдала в стиле Сомика:

— Товарищ командир... К приёму пациентов готова. Только у меня тут... шприцы закончились. Пришлось оркам внутривенно свинец из пулемёта прописывать, пока патроны не встали.

— Отставить разговоры, — Окунь осторожно помог ей приподняться. — Живая, и отлично. Налим, займи позицию у амбразуры! Кой, карауль вход!

Карасик Карпушкин, который зашёл следом, брезгливо отряхнул свой грязный малиновый пиджак за две сотни штук от бетонной крошки и уставился на палочку:

— Слышь, Окунь, у меня на этой ковырялке индикатор перегрузки замигал. По ходу, после того броневика ей тоже нужен лёгкий капремонт. На вторую роту орков её чисто конкретно не хватит.

Окунь хмуро глянул на мигающий прибор в плавниках бизнесмена, а затем устало прислонился спиной к прохладной бетонной стене ДОТа. На передовой воцарилась глухая, соленая тишина. Орки после потери «Тигра» и разноса Карпушкина носа наружу не высывывали.

— Ладно, пацаны, — Окунь зевнул, прикрывая глаза плавником. — Контрнаступление орков мы отбили, Сомика в госпиталь отправили. Палочка у Карпушкина разрядилась, радар у Вьюна сгорел. Объявляю официальный рыбий тихий час. Всем спать.

Карп Кой, бережно уложив свой тяжелый автомат на ящик из-под патронов калибра 7,65 мм, с облегчением растянулся на мешках с песком. Гигант-штурмовик подложил под голову пустой цинк и мгновенно захрапел на весь окоп.

Контуженная Плотвичка, у которой чешуя всё ещё была покрыта серой пылью после подрыва легковушки «Малёк-3», свернулась калачиком в углу прямо на брезенте. Налим устроился рядом, положив плавник на затвор своего «Гольяна» — чисто на всякий случай.

Карасик Карпушкин безглаголиво посмотрел на грязный пол, но усталость взяла своё. Бизнесмен улегся прямо в своём порванном малиновом пиджаке за триста тысяч рыблей, бережно спрятал палочку под мышку и проворчал:

— Чисто конкретно... Если эти сухопутные уроды разбудят меня раньше времени, я им вторую инфляцию устрою.

Через пять минут весь ДОТ мирно спал. Даже Селёdochка на верхушке городской башни поудобнее устроилась у прицела своей снайперской винтовки и тихонько посапывала, краем глаза поглядывая на южный сектор.

Сон командира спецназа продлился недолго. Тишину бетонного ДОТа внезапно разрезал резкий, противный писк рации. Из динамика сквозь жуткие помехи донёсся взволнованный голос дежурной рыбы:

— Четвёртый! У нас ЧП в центральном медицинском секторе! На связи госпиталь Лосо-сёво! Товарищ Савельич бредит, пульс скачет, приборы орут на всё отделение!

Окунь мгновенно растерял все остатки сна. Лицо командира похолодело, металлический биопротез хвоста от Галеры резко дёрнулся. Не теряя ни секунды, Окунь рванул из ДОТа. Он на предельной скорости пробил встречное течение, оставляя позади окопы, и ворвался в госпиталь. Командир спецназа с грохотом распахнул бронированную дверь операционной палаты, готовый увидеть самое худшее...

На кушетке в углу лежал раненый, совершенно бледный комендант Савельич. Мониторы вокруг бешено мигали, а на плавнике медика всё ещё была закреплена медицинская штучка — пульсоксиметрическая клипса, которая панически пищала, выдавая сбои.

В момент, когда Окунь влетел в палату, бредящий вояка на секунду пришёл в себя, дико вытаращил глаза на спецназовца и хрипло выкрикнул на всю операционную:

— Пшёл в баню!

И прямо после этих слов Савельич окончательно издох, из последних сил незаметно сорвав с плавника эту пищущую клипсу. Кардиограф мгновенно завыл монотонным, мёртвым гулом.

Окунь хмуро выругался сквозь зубы, понимая, что доктору уже ничем не помочь. Потери на фронте росли с каждой минутой. Командир спецназа тяжело вздохнул, развернулся спиной к кушетке и уже поплыл было обратно к выходу из палаты, чтобы вернуться к отряду в ДОТ...

— Хитлер капут! — внезапно раздался сзади прокуренный, невероятно злой и бодрый голос.

Окунь резко обернулся. На соседней койке, завернувшись в казённый брезент, живой и здоровый сидел комендант Судак. Осколок немецкого «Тигра» его явно не добил. Старый волкодав зловеще ухмыльнулся, ловко выдернул зубами пробку из припрятанной под подушкой

бутылки, знатно запрокинул голову и в один глоток выпил вино за упокой Савельича. Отерев плавником рот, Судак весело посмотрел на командира спецназа:

— Рано хоронишь старую гвардию Князя Карпа двенадцатого, Четвёртый. Ну что, Окунь, как там дела у санатория?

Окунь повернулся на место, где умер Судак. Затем перевел взгляд на соседнюю койку. Увидев того же самого коменданта Судака, он весьма разозлился:

— Савельич, не смешно. Ты заставил меня волноваться, я проснулся посреди ночи, приплыл к тебе на всех...

Вдруг из рации раздался треск:

— Четвертый, я десятая! Вижу активное движение врагов! Надо бить тревогу!

Окунь медленно посмотрел на Судака. Тот выпученными глазами смотрел в окно.

— Ты получается, жизнь мне может спас? — проговорил Окунь сквозь зубы. — А о товарищах забыл? Не позвал? Эх ты...

Плыв по коридору, Окунь думал о друзьях. Он открыл плавником массивную дверь и, выплыв из госпиталя направился к окну палаты на втором этаже, чтоб попрощаться с Судак.

— Савельич, может, я уйду в последний бой, но знай, что...

Окунь покосил глаз. к его спине прижался ПГМ. Пошупав плавником свою кобуру он понял, что это его пистолет. Командир спецназа зажмурился, приготовившись к смерти...

— Да не буду я стрелять, сказал же: хитлер капут!

Окунь понял, что юмор у Савельича зашкаливает.

— Товарищ Судак, пройдемте в участок. — заговорил голосом участкового Окунь.— Или на передовую.

Пистолет упал на песок. Судак усмехнулся:

— Не разнесли там еще мой штаб?

— Вроде нет еще, но если мы не приплывем и поднимем тревогу — разнесут! —проговорил Окунь, поднимая пистолет с земли

Пара с хохотом бросилась в сторону санатория "Жемчужина". Когда бойцы скрылись за поворотом, наступила тишина. Недолгая. спустя минуту ракета с орчьего истребителя попала в памятник Князю Карпу Х, основателю Лососево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.